

ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЖИВОТНЫХ В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А. А. МЯХОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

На материале лексической базы *WordNet* выявлены основания классификации животных в американском варианте современного английского языка. Установлены два основания – биологическое и прагматическое, которые могут вступить в тесное взаимодействие друг с другом. Одновременное использование биологического и прагматического оснований свидетельствует о том, что в классификации животных человек исходит как из природно обусловленных (онтологических), так и из социально-психологических предпосылок, которые формируются в социуме, в котором он живет, и в системе языка, которым пользуется данное общество. Эти основания дополняют друг друга: биологическое основание позволяет человеку обозначить определенные фрагменты действительности, а прагматическое основание, в свою очередь, дает возможность переосмыслить выделенные фрагменты окружающего мира и соотнести их с системой социальной и психологической реальности человека.

Ключевые слова: классификация; категоризация; основания классификации; мотивация; биологические основания; прагматические основания; структура классификации.

АСНОВЫ КЛАСІФІКАЦЫІ ЖЫВЁЛ У АМЕРЫКАНСКІМ ВАРЫЯНЦЕ СУЧАСНАЙ АНГЛІЙСКОЙ МОВЫ

А. А. МЯХОЎСКІ^{*}

^{*}Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт,
вул. Захарова, 21, 220034, г. Мінск, Беларусь

На матэрыяле лексічнай базы *WordNet* выяўлены асновы класіфікацыі жывёл у амерыканскім варыянце сучаснай англійскай мовы. Устаноўлены дзве асновы – біялагічная і прагматычная, якія могуць уступаць у цеснае ўзаемадзеянне. Адначасовае выкарыстанне біялагічнай і прагматычнай асноў сведчыць аб тым, што ў класіфікацыі жывёл чалавек зыходзіць як з прыродна абумоўленых (анталагічных), так і з сацыяльна-псіхалагічных падстаў, якія фарміруюцца ў сацыюме, у якім ён жыве, а таксама ў сістэме мовы, якой карыстаецца дадзенае грамадства. Гэтыя асновы дапаўняюць адна адну: біялагічная аснова дазваляе чалавеку пазначыць пэўныя фрагменты рэчаіснасці, а прагматычная аснова, у сваю чаргу, дае магчымасць пераасэнсаваць выдзеленыя фрагменты навакольнага свету і суаднесці іх з сістэмай сацыяльнай і псіхалагічнай рэальнасці чалавека.

Ключавыя словы: класіфікацыя; катэгарызацыя; асновы класіфікацыі; матывацыя; біялагічныя асновы; прагматычныя асновы; структура класіфікацыі.

Образец цитирования:

Мяховский АА. Основания классификации животных в американском варианте современного английского языка. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2022;3:67–76.

For citation:

Miakhouski AA. Bases of animal classification in the American variant of the contemporary English language. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2022;3:67–76. Russian.

Автор:

Антон Александрович Мяховский – аспирант кафедры общего языкознания. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор З. А. Харитончик.

Author:

Anton A. Miakhouski, postgraduate student at the department of general linguistics.
myaxovskij@mail.ru

BASES OF ANIMAL CLASSIFICATION IN THE AMERICAN VARIANT OF THE CONTEMPORARY ENGLISH LANGUAGE

A. A. MIAKHOUSKI^a

^aMinsk State Linguistic University,
21 Zacharava Street, Minsk 220034, Belarus

This article relies on the data from the *WordNet* database in order to establish the main bases (biological and pragmatic) which underlie the classification of animals in the American variant of the contemporary English language. Moreover, it has been determined that both of the aforementioned bases can closely interrelate. As a result, there emerge classes, which rest upon both types of classificatory bases. Simultaneous use of both biological and pragmatic bases leads us to the assumption that human classification is influenced by both natural-ontological and social-psychological conditions such as the surrounding community, as well as the language spoken by its members. The biological and the pragmatic bases complement each other: the biological basis allows a person to distinguish certain fragments of reality, while the pragmatic basis makes it possible to re-evaluate these designated fragments and integrate them into the system of social and psychological reality.

Keywords: classification; categorisation; classification basis; motivation; biological basis; pragmatic basis; classification structure.

Введение

Статья посвящена выявлению оснований, на которых строится классификация животных в американском варианте современного английского языка. Прежде всего необходимо сделать несколько замечаний, касающихся терминологии и имеющихся в литературе данных, в первую очередь оснований, выделяемых в фолк-классификациях.

С одной стороны, термины «классификация» и «категоризация» нередко употребляются как взаимозаменяемые, причем во всех значениях. Данные термины имеют следующие дефиниции: 1) когнитивный процесс упорядочения знаний человека об окружающей действительности; 2) результат когнитивной деятельности, т. е. система знаний, получаемая в результате процесса классификации (категоризации); 3) операция по соотносению объектов и явлений действительности с уже устоявшейся системой знаний человека [1–4].

С другой стороны, многие ученые утверждают, что термины «классификация» и «категоризация» важно четко разграничивать. Наиболее яркий сторонник такого взгляда Е. К. Джейкоб предложил рассматривать относительно произвольные формы упорядочения информации как случаи категоризации, а случаи строгой иерархической организации информации – как классификацию [5]. Однако его точка зрения так и не стала общепринятой.

Столь серьезный теоретический вопрос, как проблема разграничения терминов «классификация» и «категоризация», требует отдельного исследования. Однако за неимением возможности быстро снять данную терминологическую сложность в рамках настоящей статьи эти понятия употребляются как синонимичные, взаимозаменяемые, поскольку, как и большинство авторов, мы не видим достаточно веских онтологических и эпистемологических оснований для их разграничения.

Процесс классификации (категоризации) в определенной степени связан с окружающей человека действительностью. По мнению Э. Раш, «в воспринимаемом мире встречаются насыщенные информацией пучки перцептивных и функциональных признаков, между которыми образуются естественные разрывы, и в местах подобных естественных разрывов возникают межкатегориальные границы»¹ [6, р. 254]. Однако нельзя недооценивать роль субъектов, осуществляющих классификацию: в языке фиксируется лишь нужная информация, причем только в том объеме, который необходим для данного социума.

Многие авторы подчеркивают лингвистический характер классификации. Так, М. М. Слотер полагает, что классификация по определению является лингвистической, потому что сама номенклатура (названия классов) – это ментальный конструкт, содержащий знания о категориях в их взаимосвязях [7, р. 66]. Ученые также подчеркивают роль языка в фиксации социально значимого знания. Например, Э. Сепир считает, что большая часть человеческого знания сокрыта в глубинах языка, однако ее можно вытащить на поверхность сознания [8, р. 331], что подтверждает А. Вежицкая: «Определенная часть

¹Здесь и далее перевод наш. – А. М.

скрытого знания, которое явно не выражено в языковой форме, может быть вербализована» [9, р. 230]. Следовательно, классификация представляет собой биокультурологический [10, р. 1] и социолингвистический [11, р. 19] феномен.

В зависимости от заключенного в классах знания авторы дали им соответствующие названия. Так, Э. Рош ввела наиболее общее разделение категорий на перцептивные и семантические. Перцептивные категории выделяются на основании таких физических характеристик объектов, как цвет и форма (*chair* 'стул', *tree* 'дерево'). Семантические категории не подкреплены визуальным образом, а их представители связаны понятийно (*weapon* 'оружие', *crime* 'преступление') [6; 12]. У других авторов данные категории обозначаются как интуитивные и теоретические [13], социальные и биологические [14], естественные и номинальные [15] соответственно.

Наличие разных типов классов обусловлено тем, что любая попытка создания человеком классификации не служит объективному описанию действительности, а тесно связывается с определенной необходимостью, целеполаганием. Так, по мнению Дж. Дюпре, «классификации могут хорошо или плохо подходить для определенных целей, а разные цели мотивируют разработку разных классификаций» [16, р. 30]. Классификация любой области знания в одном языке в той или иной степени отличается от классификации этой же области знания в других языках, потому что в лингвистических системах предпочтение может отдаваться различным аспектам действительности.

Прежде чем перейти к практической части исследования, необходимо сделать несколько вводных замечаний, касающихся того, что известно об основаниях классификации животных в современной лингвистической теории.

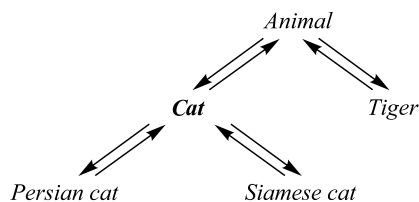
Так, например, установлено и подтверждено экспериментально, что в основе классификации животных человеком лежит понятие биологического родства. В классификационной системе ребенка можно наблюдать переход от классификации по характерным признакам, обеспечивающим внешнее сходство, к классификации по таким значимым категориальным признакам, как способность к репродукции (собаки рожают щенят, а не котят), анатомические особенности (кровь и кости у коров особенные – коровьи) и др. [17; 18]. В классификационной системе взрослого человека данные категории усложняются, составляющие их характеристики дополняются развернутой системой причинно-следственных связей, которые позволяют объяснить отличительные особенности животных (почему у хищника острые зубы, а у травоядного маскирующая окраска и т. д.) [19].

Кроме того, в классификации большое значение имеет информация о практической значимости животного [20–22]. Как писал Дж. Дюпре, «группа живых организмов может выделяться в языке по ряду причин: она экономически или социально важна (колорадские жуки, шелкопряды или мухи цеце); ее представители вызывают любопытство (пауки-ктенизиды или морские свиньи); милые, пушистые существа вызывают симпатию (хомяки и коалы); эти организмы очень заметные (тигры и гигантские секвойи)» [20, р. 80]. По мнению А. Вежбицкой, в естественном языке категория животного обязана включать прагматическую информацию: «...кошки полезны для человека, так как охотятся на мелких вредных и нежелательных животных, которые обитают вблизи человеческого жилища» [23, р. 165].

Материалы и методы исследования

Специалисты, изучавшие наивные классификации, или фолк-классификации, собрали много данных об устройстве классификаций животных на материале устной речи [15; 24–28]. Методологический аппарат фолк-исследований в основном ориентирован на работу в полевых условиях, потому что в большинстве изучаемых языков письменность либо отсутствует (калам, агуарана), либо разработана относительно недавно (сахатин, цельталь). Весь спектр методов можно представить в виде двух основных подходов [27, р. 202–203]. В рамках квазиэкспериментального подхода подготавливается как можно более полный набор образцов местной флоры и фауны. Каждому носителю языка демонстрируют растение или животное и просят назвать его и дать ему определение. В соответствии с собственно полевым подходом исследователь задает вопросы носителям языка и фиксирует полученные названия растений и животных по мере их встречаемости в естественной среде обитания.

Фолк-классификации имеют таксономическую (иерархическую) структуру, которая достигает не более шести уровней в глубину [24; 27]. Принадлежность класса к тому или иному уровню классификации зависит от его положения относительно других классов и от его смыслового наполнения. Положение и наполнение класса связаны: от окружения класса зависит то, какую часть значения он разделяет с другими классами и каковы его специфические черты. Так, на рисунке можно увидеть, что класс *cat* 'кошка' противостоит классу *tiger* 'тигр' в пределах одного уровня и классам *animal* 'животное' и *Persian cat* 'персидская кошка', *Siamese cat* 'сиамская кошка' на других уровнях [29, р. 99].

Положение класса *cat* ‘кошка’ относительно других классов животных
Position of the class *cat* respective to other animal classes

В результате анализа смыслового наполнения и структуры классов ученые выявили универсальные основания, на которых строятся фолк-классификации: классификация осуществляется человеком с опорой на перцептивные (воспринимаемые органами чувств и отражающие реальную действительность) и прагматические (социально обусловленные) характеристики животного [25–28].

Вероятно, аналогичный дуализм природных и прагматических оснований можно обнаружить в классификации животных в американском варианте современного английского языка. Цель настоящей статьи – выявление оснований классификации животных в американском варианте современного английского языка с опорой на лексикографический материал. Можно полагать, что лексикографический материал позволит получить более многостороннее описание классификации животных, чем фолк-таксономические описания, составленные на материале полевых и экспериментальных данных. В частности, это даст возможность охватить разные функционально-стилистические подсистемы языка, в то время как наполнение фолк-таксономий обычно ограничивается разговорной и общеупотребительной лексикой.

В качестве источника материала была выбрана одна из наиболее полных лексических баз американского варианта современного английского языка *WordNet*². В ней представлены общеупотребительная (*grasshopper* ‘кузнечик’), специально-терминологическая (*pachyderm* ‘пахидермы’), неформально-разговорная (*pooch/doggy/barker* ‘собачка, песик’) и территориально ограниченная (*critter* ‘любое, обычно домашнее, животное’) функционально-стилистические подсистемы.

Главным методом исследования является дефиниционный анализ с элементами мотивационного анализа (установление сведений, выраженных во внутренней форме названий животных). Это позволило выявить естественное (понятие биологического родства) и прагматическое (социально обусловленные критерии) основания в классификации животных в американском варианте современного английского языка. Природные основания выражены посредством биологических терминов, указывающих на генетическое родство животных (например, *rodent* ‘грызуны’ – *relatively small placental mammals...* ‘относительно небольшие плацентарные млекопитающие...’).

Многие классы выделяются за счет прагматического основания, при этом биологическая информация отходит на второй план (*porker* ‘свинья, откармливаемая на убой’ – *a pig fattened to provide meat* ‘свинья, откармливаемая на мясо’ (т. е. не любая свинья, а лишь та, которую готовят на убой)). Основания классификации могут быть выражены в разной степени: одно из них может доминировать над другим. Кроме того, прагматическая составляющая классификации часто является культурно-специфичной: такие прагматические классы, как *porker*, отличаются в зависимости от культур, поскольку их представители преследуют разные цели во время классификации (*special purpose classification*) [26].

Результаты и их обсуждение

Биологические основания классификации. Комплекс признаков может служить основанием для выделения класса в биологической классификации. Большинство таких признаков были известны еще на донаучном этапе формирования классификации – до того, как в биологии возникли типологическая, филогенетическая, кладистская, популяционная, фенетическая, эволюционная и другие школы систематики, представители которых обобщили и дополнили накопленные знания. В современных классификациях учитывается множество характеристик, наиболее важными из которых являются структурно-морфологические, генетические, популяционные и репродуктивные [30; 31].

Структурно-морфологические характеристики касаются внешнего и внутреннего анатомического устройства организмов. Наиболее широко они используются в донаучной, эссенциалистской и филогенетической биологических классификациях.

Понятие «генетическое родство» ввел Ч. Дарвин, но в разных школах оно толкуется по-разному. Так, например, для кладистов большое значение имеет временная удаленность организмов от общего предка,

²WordNet: a lexical database for English [Electronic resource]. URL: <https://wordnet.princeton.edu> (date of access: 19.08.2022).

а для филогенетиков – различие случайных адаптационных и генетически обусловленных признаков и соотнесение степени анатомического сходства организмов со степенью их удаленности от общего предка.

Популяционные характеристики позволяют дифференцировать животных, которые относятся к одному виду и популяции которых тесно сосуществуют в одном ареале; при этом условия они в большей мере уподобляются друг другу (конвергенция). При дистантном проживании популяций одного вида происходит расподобление организмов (дивергенция), возрастает шанс возникновения качественно нового биологического вида.

Репродуктивные характеристики ориентированы на то, что представители одного биологического класса способны распознавать друг друга как потенциальных половых партнеров и успешно давать потомство.

Другие менее значимые характеристики, учитывающиеся в биологической классификации, связаны с поведением, экологическими условиями обитания, биохимическими и физиологическими процессами, протекающими в тех или иных организмах.

При рассмотрении дефиниций в лексической базе *WordNet* выяснилось, что в них достаточно широко представлена биологическая научная терминология. В определениях содержится множество биологических терминов, которые отражают приведенные выше основания классификации, но особенно явно выделяется основание генетического родства животных. Например, находятся в последовательном подчинении по отношению друг к другу и отражают генетическую последовательность происхождения классов следующие классы: *animal* ‘животное’ → *vertebrate* ‘позвоночное’ → *mammal* ‘млекопитающее’ → *placental* ‘плацентарное’ → *rodent* ‘грызун’ → *squirrel* ‘белка’. Однако если подробно разобрать соответствующие классам дефиниции, можно заметить, что биологические термины, входящие в них, указывают не только на генетически ближайшие, но и на отдаленные родственные классы. Информация о степени генетического родства в определениях может быть выражена несколькими средствами:

- термином, точно указывающим на ближайший родственный биологический класс (62,09 %): *vertebrate* ‘позвоночное’ – *animals having a bony or cartilaginous skeleton...* ‘животные, скелет которых состоит из костной или хрящевой ткани...’ (*animal* ‘животное’ → *vertebrate* ‘позвоночное’); *mammal* ‘млекопитающее’ – *any warm-blooded vertebrate...* ‘любое теплокровное позвоночное...’ (*vertebrate* ‘позвоночное’ → *mammal* ‘млекопитающее’);

- цепочкой, состоящей из нескольких терминов, которые позволяют точно определить генетическую принадлежность класса (2,89 %): *rodent* ‘грызуны’ – *relatively small placental mammals...* ‘относительно небольшие плацентарные млекопитающие...’ (*mammal* ‘млекопитающее’ → *placental* ‘плацентарное’ → *rodent* ‘грызун’); *cockle* ‘сердцевидка’ – *common edible, burrowing European bivalve mollusc...* ‘широко распространенный съедобный зарывающийся двустворчатый моллюск...’ (*mollusc* ‘моллюск’ → *bivalve* ‘двустворчатый’ → *cockle* ‘сердцевидка’);

- термином, указывающим на отдаленный биологический класс, родство с которым опосредовано одним или несколькими классами, не отраженными в дефиниции (29,52 %): *camel* ‘верблюд’ – *chewing mammal...* ‘жвачное млекопитающее...’ (*mammal* ‘млекопитающее’ → [*ungulate* ‘копытное’] → [*even-toed ungulate* ‘парнокопытное’] → *camel* ‘верблюд’); *snake* ‘змея’ – *limbless scaly elongate reptile* ‘рептилия с продолговатым телом, покрытым чешуей и лишенным конечностей’ (*reptile* ‘рептилия’ → [*diapsid* ‘диапсида’] → *snake* ‘змея’);

- наиболее общим термином – названием царства *animal* ‘животные’ (5,50 %): *range animal* ‘животное на выпасе’ – *any animal that lives and grazes in the grassy open land...* ‘любое животное, которое живет и пасется на открытой поросшей травой территории...’ (овцы, лошади, крупный рогатый скот входят в класс независимо от генетической принадлежности); *predator* ‘хищник’ – *any animal that lives by preying on other animals* ‘любое животное, которое живет за счет охоты на других животных’ (всякое хищное животное относится к данному классу).

Прагматические основания классификации. Доля классов, которые выделяются на основании прагматических характеристик животных, довольно велика и составляет немногим более трети от общего количества классов (33,77 %). При выявлении прагматических оснований важную роль играет форма наименований, принадлежность их к однословным (универбам) и двухсловным (биноминалам) единицам и их мотивированность или немотивированность соответственно [27]. В результате рассмотрения классов, приведенных в лексической базе *WordNet*, известные типологии были дополнены. В частности, выяснилось, что классы с разной лексической формой могут иметь различную степень мотивированности: мотивация биноминалов чаще всего является прозрачной и выводится из названия, а для выявления мотивации универбов нередко приходится обращаться к дефиниции. Таким образом, в классификации представлен спектр, развертывающийся от наиболее мотивированных названий классов к наименее мотивированным:

- мотивированные универбы, мотивация которых легко выводится из лексической формы универба и знания об их гиперонимах (12,46 %): *racehorse* ‘беговая лошадь’ → *trotter* ‘рысак’ (*a horse trained to trot* ‘лошадь, обученная бежать рысью’); *bird* ‘птица’ → *twitterer* ‘щебетунья’ (*a bird that twitters* ‘птица, которая щебечет’);

- частично мотивированные универбы, мотивация которых становится ясной только после обращения к дефиниции и осмысления контекстов употребления; знания о гиперониме в отрыве от контекстов недостаточно (3,50 %): *wether* ‘баран’ → *bellwether* ‘баран-вожак’ (*sheep that leads the herd often wearing a bell* ‘овца, которая ведет стадо, часто носит колокольчик’ (вероятно, чтобы остальные члены стада следовали за ней));

- немотивированные универбы, у которых связь между названием класса и его смысловым наполнением условна для современного носителя языка; они составляют большинство немотивированных классов (33,74 %): *goose* ‘гусь’, *eagle* ‘орел’, *bear* ‘медведь’, *cow* ‘корова’, *horse* ‘лошадь’, *rat* ‘крыса’, *wolf* ‘волк’, *breast* ‘лещ’, *trout* ‘форель’, *leech* ‘пиявка’, *frog* ‘лягушка’, *lizard* ‘ящерица’, *slug* ‘слизень’;

- мотивированные биномиалы, которые обычно имеют прозрачную мотивацию, поскольку их родовая часть содержит гипероним, а признаковая часть не допускает противоречивых интерпретаций (45,43 %): *sled dog* ‘ездовая собака’ – *a dog trained to draw a sled...* ‘собака обученная тянуть сани...’; *dairy cattle* ‘молочный скот’ – *cattle that are reared for their milk* ‘скот, который разводят ради молока’; *game bird* ‘птица-дичь’ – *any bird that is hunted for sport* ‘любая птица, на которую охотятся ради развлечения’;

- частично мотивированные биномиалы, мотивация которых угадывается, но не полностью ясна без контекста употребления (2,89 %): *night raven* ‘ночная птица’ – *any bird that cries at night* ‘любая птица, которая кричит ночью’ (неясно, почему биномиал содержит в качестве родовой части именно лексему *raven* ‘ворон’, если речь может быть о любой другой птице);

- немотивированные биномиалы, мотивация которых является неясной или ошибочной, что создает условия для появления народной этимологии (1,98 %): *koala bear* ‘коала’ – *sluggish tailless Australian arboreal marsupial* ‘медлительное бесхвостое австралийское лесное сумчатое животное’ (часть названия *koala* восходит к австралийским диалектным лексемам *koola*, *kulla*, *kula*³ и является немотивированной для носителей английского языка, а часть названия *bear* ‘медведь’ ошибочная: даже если коала внешне напоминает медведя, она относится к сумчатым животным).

Дефиниции лексических единиц позволяют выявить прагматические основания классификации немотивированных классов. Они также помогают раскрыть содержание мотивированных классов, поскольку более развернуто поясняют прагматические характеристики животных. Полный список характеристик, которые могут лежать в основе прагматических классов, приведен ниже:

- характеристики, касающиеся использования частей тела животных и продуктов их деятельности для употребления в пищу или изготовления предметов быта (10,45 %): *food fish* ‘промысловая рыба’ (*used for food by human beings* ‘употребляется в пищу людьми’); *beef cattle* ‘мясной скот’ (*reared for their meat* ‘разводят ради мяса’); *silkworm moth* ‘тутовый шелкопряд’ (*produce silk* ‘производят шелк’); *honeybee* ‘медоносная пчела’ (*domesticated for the honey it produces* ‘одомашнена ради производимого ею меда’);

- характеристики, касающиеся осуществляемой животным деятельности, полезной или вредной для человека (39,55 %): *watchdog* ‘сторожевая собака’ (*trained to guard property* ‘обучена охранять собственность’); *pest* ‘вредители, которые портят урожай или паразитируют на домашнем скоте’ (*attacks food or crops or livestock* ‘портит продукты питания, урожай или вредит домашнему скоту’); *snout beetle* ‘долгоносик’ (*destructive to grains and nuts* ‘уничтожает зерновые и орехи’);

- характеристики, касающиеся половой принадлежности и репродуктивной способности животного (16,95 %): *mare* ‘кобыла’ (*female equine animal* ‘самка животного из семейства лошадиных’); *stallion* ‘жеребец’ (*uncastrated adult male horse* ‘некастрированный самец лошади’); *steer* ‘вол’ (*castrated bull* ‘кастрированный бык’); *studhorse* ‘жеребец-производитель’ (*adult male horse kept for breeding* ‘взрослый самец лошади, которого держат для разведения’);

- характеристики, касающиеся возраста животного; чаще всего обозначаются детеныши и взрослые особи (13,88 %): *cygnet* ‘птенец лебедя’ (*a young swan* ‘молодой лебедь’); *fawn* ‘оленок’ (*a young deer* ‘молодой олень’); *stirk* ‘годовалый бык или корова’ (*yearling heifer or bullock* ‘годовалые телка или бычок’); *bullock* ‘молодой бык’ (*young bull* ‘молодой бык’).

- характеристики, касающиеся типичного поведения, характера животного (19,77 %): *prancer* ‘норовистая лошадь’ (*mettlesome or fiery* ‘ретивая или яростная’); *feist* ‘злая, агрессивная дворняжка’ (*nervous, belligerent* ‘нервная, агрессивная’); *chaffinch* ‘зяблик’ (*with a cheerful song* ‘жизнерадостно

³Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.etymonline.com/> (date of access: 19.08.2022).

поет’); *hare* ‘заяц’ (*swift timid* ‘быстрый, пугливый’); *black bee* ‘среднерусская пчела’ (*ill-tempered* ‘раздражительная’).

Из примеров видно, что характеристики, обеспечивающие прагматическое основание в классификации животных, отличаются от тех, на которых строится биологическое основание. Генетическое родство, анатомия, ареал обитания и другие биологические характеристики не играют никакой роли в выделении прагматических классов, разве что за исключением тех случаев, когда определенная биологическая характеристика наделяется людьми той или иной практической значимостью. Так, например, способность животных к репродукции влияет на возможность их разведения.

В целом практическая ориентированность прагматического основания заставляет рассматривать животных как инструмент или средство: животное и его части (мясо и шкура), а также производимые им продукты (молоко, яйца) употребляют в пищу или используют для изготовления изделий. Половые, возрастные и поведенческие характеристики также рассматриваются в тесной связи с тем, как они влияют на возможность хозяйственного использования животного. Подобная объективация возникает в результате того, что прагматические основания подразумевают подчинение классификации частным целям классификатора, что позволяет приравнять прагматические классы к искусственной классификации [31]. Такие классы не входят в ядро классификационной системы и обычно воспринимаются как периферийные биологические классы (*peripheral biological classes*) [26].

Возможно, из-за того, что чисто прагматические классы являются периферийными в биологических классификациях, прагматические классы в лексической базе *WordNet* часто содержат информацию о принадлежности организма к определенному биологическому классу (*animal* ‘животное’, *bovine* ‘бычья’, *donkey* ‘осел’, *chicken* ‘курица’): *jennet* ‘ослица’ – *female donkey* ‘осел женского пола’; *game* ‘дичь’ – *animal hunted for food or sport* ‘животные, на которых охотятся в качестве развлечения или чтобы употребить в пищу’; *caapon* ‘кастрированный петух’ – *castrated male chicken* ‘кастрированная особь курицы мужского пола’. Полное опущение биологических терминов в дефинициях является редкостью и замечено всего в 1,6 % случаев. Это свидетельствует о том, что отношения генетического родства играют важную роль даже в организации прагматических классов.

Аналогичным образом определения биологических классов в лексической базе *WordNet* нередко содержат информацию о прагматическом использовании животных: *mastiff* ‘мастифф’ – *an old breed of powerful deep-chested smooth-coated dog used chiefly as a watchdog and guard dog* ‘старая порода мощных глубокогрудых гладкошерстных собак, используемых главным образом в качестве сторожевых и охранных собак’; *sturgeon* ‘осетр’ – *large primitive fishes valued for their flesh and roe; widely distributed in the North Temperate Zone* ‘крупные примитивные рыбы, которых ценят за мясо и икру; широко распространены в северной умеренной зоне’. Согласно точке зрения А. Вежбицкой, такие дефиниции наиболее адекватны, поскольку информация о взаимоотношениях животного и человека (*relation to people*) – обязательный компонент значения названия животного [9; 23].

Из сказанного можно заключить, что чисто прагматические и чисто биологические классы – редкость. Крайние полюса спектра образуют так называемые естественные виды (*natural kinds*) и номинальные виды (*nominal kinds*) [15; 17]. Основное различие между ними онтологическое: естественный вид служит универсальной номинацией в любых контекстах, в то время как номинальный вид накладывает на естественный вид определенную перспективу, которая требует рассмотрения животного через призму определенных социальных и прагматических отношений [32, р. 15]. Номинальный вид – переосмысление естественного вида: *pig + perspective: pig for food = porker* ‘свинья + перспектива: свинья как источник пищи = свинья, откармливаемая на убой’; *hen + perspective: food source = layer* ‘курица + перспектива: источник пищи = несушка’.

Примечательно, что в классификации прагматическая информация может быть не выражена в явной форме, но имплицироваться положением, которое класс занимает в классификации. Например, прагматические классы чаще включают в свой состав биологические классы, содержащие прагматическую информацию: *food fish* ‘промысловая рыба’ (прагматический класс) → *herring* ‘сельдь’ (*usually salted or pickled* ‘обычно солят или маринуют’), *sardine* ‘сардина’ (*frequently canned* ‘обычно консервируют’), *trout* ‘форель’ (*game and food fish* ‘рыба для спортивной ловли и промысловая рыба’), *sole* ‘камбала’ (*valued as food* ‘имеет высокую пищевую ценность’) и др.

Важно отметить, что чем более опосредованно прагматический класс связан с подклассами, тем меньше прагматической информации они содержат. Так, класс *hunting dog* ‘охотничья собака’ включает 5 подклассов, в каждом из которых можно найти прагматическую информацию. Однако на следующем уровне подклассов, содержащих прагматическую информацию, насчитывается гораздо меньше – 18 из 52: *hound* ‘хаунд’ (*used for hunting* ‘используются для охоты’) → *harrier* ‘харьер’ (*used to hunt*

rabbits ‘используются для охоты на кроликов’); *sporting dog* ‘собака для спортивной охоты’ → *spaniel* ‘спаниэль’ (*gun dog* ‘собака для ружейной охоты’). Значит, прагматическое основание заложено во всех классах охотничьих собак в имплицитном виде. Крупнейшими подобными имплицитными образованиями в классификации животных на материале лексической базы *WordNet* являются следующие классы: *domestic dog* ‘домашняя собака’ (188 классов), *horse* ‘лошадь’ (66 классов), *food fish* ‘промысловая рыба’ (59 классов), *cattle* ‘крупный рогатый скот’ (29 классов), *domestic cat* ‘домашняя кошка’ (18 классов).

Установлено, что биологическое и прагматическое основания сосуществуют в естественно-языковой классификации. Более того, часто выделение класса животного требует наличия сразу двух оснований, которые тесно взаимодействуют друг с другом и могут находиться в разном соотношении в каждом конкретном классе. По соотношению оснований выделяются следующие типы классов:

- прагматические классы, мотивация которых выводится из лексической формы (13,24 %);
- прагматические классы, мотивация которых неясна; их принадлежность к прагматическим классам может быть установлена с помощью дефиниций в лексической базе *WordNet* (9,10 %);
- биологические классы, содержащие дополнительную прагматическую информацию (11,53 %);
- биологические классы, которые не содержат прагматической информации в эксплицитном виде (66,23 %).

В более широкой перспективе исследование показало, что язык служит средством упорядочения знаний человека о мире, о чем писали многие ученые, например Е. С. Кубрякова: «То, что схвачено знаком и получило свое название, свое имя в языке, обладает для человека исключительной значимостью, а потому играет в осуществлении мыслительных процессов едва ли не основополагающую роль» [33, с. 305]. Это же касается классификации животных: «Практическое значение организмов играет важную роль во время принятия решения о выделении классов» [26, р. 835]. По мнению С. Атрана, «фолк-классификация является базой для передачи и усвоения широкого и многообразного знания человека о мире, характерного для определенной культуры» [34, р. 71].

Тот факт, что языки, исследуемые в фолк-классификациях, и американский вариант английского языка обнаруживают столь высокую степень сходства оснований классификации, может иметь следующее объяснение. Действительность налагает определенные ограничения на языковую классификацию, из-за чего большинство классификаций в разных языках в значительной мере изоморфны, т. е. схожи по устройству и наполнению [27]. В то же время в разных языках и культурах одним и тем же аспектам окружающего мира может придаваться разная важность, что приводит к культурно обусловленным различиям в классификациях. Однако у этой вариативности есть пределы, опосредованные общностью механизмов человеческого мышления. Как отмечает С. Шварц, культура «способна целенаправленно изменять те или иные участки естественно-биологического ландшафта, хотя не может игнорировать существование таких участков или полностью заменить их» [34, р. 72]. Одновременно это «придает классификациям носителей разных языков и культур гибкость, которая позволяет соответствующим образом реагировать на различные культурные и экологические условия» [35, р. 547]. Так, проведенное исследование подтверждает существование в языке как природно обусловленных (биологических), так и социально-психологических (прагматических) универсалий в классификационной деятельности человека.

Заключение

Анализ материала лексической базы *WordNet* показал, что в основе классификации животных в американском варианте современного английского языка лежат два основания – биологическое и прагматическое. Они могут вступать в тесное взаимодействие, в результате чего возникают классы, в которых представлены оба основания. В каждом отдельно взятом классе два основания могут быть выражены в разной степени, что позволяет не только разделить классы на прагматические и биологические, но и выявить промежуточные типы классов. В американском варианте английского языка биологическое основание играет крайне важную роль в классификации животных, о чем свидетельствует незначительная доля классов, дефиниции которых не содержат биологических терминов, указывающих на степень генетического родства (1,3 %). Прагматическое основание также имеет большое значение. В 33,77 % классов оно выражено эксплицитно, в 9,36 % – имплицитно, причем имплицитные прагматические классы входят в состав более крупных эксплицитных прагматических классов. О важности прагматического основания в классификации животных также свидетельствует многообразие характеристик, с опорой на которые выделяются такие прагматические классы, как хозяйственные функции, пол, возраст, нрав и типичное поведение животного. В естественном языке биологическое и прагматическое основания находятся в тесном взаимодействии друг с другом, что позволяет носителям не просто выделять и фиксировать в языке определенные фрагменты действительности, но и гибко переосмысли-

вать, адаптировать свои представления о них под конкретные нужды и потребности. Следовательно, биологическое основание служит онтологическим базисом, необходимым для классифицирования биологической реальности, в то время как прагматическое основание создает условия, необходимые для формирования субъективной психологической реальности человека.

Библиографические ссылки

1. Hjørland B, Pedersen NK. A substantive theory of classification for information retrieval. *Journal of Documentation*. 2005;5:582–597. DOI: 10.1108/00220410510625804.
2. Болдырев НН. *Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику*. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина; 2014. 236 с.
3. Кубрякова ЕС, Демьянков ВЗ, Панкратц ЮГ, Луцина ЛГ. *Краткий словарь когнитивных терминов*. Москва: Издательство Московского государственного университета; 1996. 245 с.
4. McKelvey B. Organizational systematics: taxonomic lessons from biology. *Management Science*. 1978;24(13):1428–1440. DOI: 10.1287/mnsc.24.13.1428.
5. Jacob EK. Classification and categorization: a difference that makes a difference. *Library Trends*. 2004;52(3):515–540.
6. Rosch E. Principles of categorization. In: Levitin DJ, editor. *Foundations of cognitive psychology: core readings*. Cambridge: MIT Press; 2002. p. 251–270.
7. Slaughter MM. *Universal languages and scientific taxonomy in the seventeenth century*. Cambridge: Cambridge University Press; 1982. 277 p.
8. Sapir E. *Selected writings of Edward Sapir in language, culture and personality*. Berkeley: University of California Press; 1949. 623 p.
9. Wierzbicka A. *Semantics: primes and universals*. Oxford: Oxford University Press; 1996. 512 p.
10. Ellen R. Ethnobiology and the science of humankind – Introduction. *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2006;12:1–29.
11. Taylor P. *The folk biology of the Tobelo people*. Washington: Smithsonian Institution Press; 1990. 187 p.
12. Rosch E. On the internal structure of perceptual and semantic categories. In: Moore T, editor. *Cognitive development and the acquisition of language*. New York: Academic Press; 1973. p. 111–144.
13. Quine W. *Ontological reality and other essays*. New York: Columbia University Press; 1969. 165 p.
14. Millikan R. *Language, thought, and other biological categories: new foundations for realism*. Massachusetts: The Massachusetts Institute of Technology; 1984. 355 p.
15. Berlin B. Folk systematics in relation to biological classification and nomenclature. *Annual Review of Ecology and Systematics*. 1973;4:259–271. DOI: 10.1146/annurev.es.04.110173.001355.
16. Dupré J. Scientific classification. *Theory, Culture & Society*. 2006;23(2–3):30–32. DOI: 10.1177/026327640602300201.
17. Keil FC. *Concepts, kinds and cognitive development*. Cambridge: MIT Press; 1992. 345 p.
18. Keil FC, Smith WC, Simons DJ, Levin DT. Two dogmas of conceptual empiricism: implications for hybrid models of the structure of knowledge. *Cognition*. 1998;65:103–135. DOI: 10.1016/s0010-0277(97)00041-3.
19. Murphy GL, Allopena PD. The locus of knowledge effects in concept learning. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1994;20(4):904–919. DOI: 10.1037//0278-7393.20.4.904.
20. Dupré J. Natural kinds and biological taxa. *Philosophical Review*. 1981;90:66–90. DOI: 10.2307/2184373.
21. Zubin D. Gender and folk taxonomy: the indexical relation between grammatical and lexical categorization. In: Craig C, editor. *Noun Classes and Categorization*. Amsterdam: John Benjamins; 1983. p. 139–180.
22. Leech E. Anthropological aspects of language: animal categories and verbal abuse. In: Lenneberg E, editor. *New Directions in the study of language*. Cambridge: MIT Press; 1964. p. 505–516.
23. Wierzbicka A. *Lingua mentalis: the semantics of natural language*. London: Academic Press; 1980. 367 p.
24. Atran S. Folk biological cognition. *Current Anthropology*. 1993;34(2):195–198. DOI: 10.1086/204162.
25. Frake C. The diagnosis of disease among the Subanon of Mindanao. *American Anthropologist*. 1961;61(1):113–132. DOI: 10.1525/aa.1961.63.1.02a00070.
26. Hunn E. The utilitarian factor in folk biological classification. *American Anthropologist*. 1982;84(4):830–847. DOI: 10.1525/AA.1982.84.4.02A00070.
27. Berlin B. *Ethnobiological classification: principles of categorization of plants and animals in traditional societies*. Princeton: Princeton University Press; 1992. 364 p.
28. Berlin B, Breedlove D, Raven P. Folk taxonomies and biological classification. *Science*. 1966;154:273–275. DOI: 10.1126/science.154.3746.273.
29. D’Andrade R. Folk taxonomies. In: D’Andrade R. *The development of cognitive anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press; 1995. p. 92–121.
30. Майр Э. *Принципы биологической систематики*. Мина МВ, переводчик; Гептгенер ВГ, редактор. Москва: Мир; 1971. 454 с.
31. Павлинов ИЯ. *Таксономическая номенклатура. Книга 1. От Адама до Линнея*. Москва: Товарищество научных изданий КМК; 2013. 223 с.
32. Cruse D. Hyponymy and its varieties. In: Green R, Bean C, Myaeng S, editors. *The semantics of relationships*. Dordrecht: Springer Science; 2002. p. 3–21.
33. Кубрякова ЕС. *Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. Москва: Языки славянской культуры; 2004. 560 с.
34. Atran S. Modular and cultural factors in biological understanding: an experimental approach to the cognitive basis of science. In: Carruthers P, Stich S, Siegal M, editors. *The cognitive basis of science*. Cambridge: Cambridge University Press; 2009. p. 41–72.
35. Atran S. Folk biology and the anthropology of science: cognitive universals and cultural particulars. *Behavioral and Brain Sciences*. 1998;21(4):547–569. DOI: 10.1017/s0140525x98001277.

References

1. Hjørland B, Pedersen NK. A substantive theory of classification for information retrieval. *Journal of Documentation*. 2005;5:582–597. DOI: 10.1108/00220410510625804.
2. Boldyrev NN. *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku* [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics]. Tambov: Derzhavin Tambov State University; 2014. 236 p. Russian.
3. Kubriakova ES, Demiankov VZ, Pankratz YG, Lutsina LG. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Concise dictionary of cognitive terms]. Moscow: Izdatel'stvo Moscovskogo gosudarstvennogo universiteta; 1996. 245 p. Russian.
4. McKelvey B. Organizational systematics: taxonomic lessons from biology. *Management Science*. 1978;24(13):1428–1440. DOI: 10.1287/mnsc.24.13.1428.
5. Jacob EK. Classification and categorization: a difference that makes a difference. *Library Trends*. 2004;52(3):515–540.
6. Rosch E. Principles of categorization. In: Levitin DJ, editor. *Foundations of cognitive psychology: core readings*. Cambridge: MIT Press; 2002. p. 251–270.
7. Slaughter MM. *Universal languages and scientific taxonomy in the seventeenth century*. Cambridge: Cambridge University Press; 1982. 277 p.
8. Sapir E. *Selected writings of Edward Sapir in language, culture and personality*. Berkeley: University of California Press; 1949. 623 p.
9. Wierzbicka A. *Semantics: primes and universals*. Oxford: Oxford University Press; 1996. 512 p.
10. Ellen R. Ethnobiology and the science of humankind – Introduction. *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2006;12:1–29.
11. Taylor P. *The folk biology of the Tobelo people*. Washington: Smithsonian Institution Press; 1990. 187 p.
12. Rosch E. On the internal structure of perceptual and semantic categories. In: Moore T, editor. *Cognitive development and the acquisition of language*. New York: Academic Press; 1973. p. 111–144.
13. Quine W. *Ontological reality and other essays*. New York: Columbia University Press; 1969. 165 p.
14. Millikan R. *Language, thought, and other biological categories: new foundations for realism*. Massachusetts: The Massachusetts Institute of Technology; 1984. 355 p.
15. Berlin B. Folk systematics in relation to biological classification and nomenclature. *Annual Review of Ecology and Systematics*. 1973;4:259–271. DOI: 10.1146/annurev.es.04.110173.001355.
16. Dupré J. Scientific classification. *Theory, Culture & Society*. 2006;23(2–3):30–32. DOI: 10.1177/026327640602300201.
17. Keil F. *Concepts, kinds and cognitive development*. Cambridge: MIT Press; 1992. 345 p.
18. Keil FC, Smith WC, Simons DJ, Levin DT. Two dogmas of conceptual empiricism: implications for hybrid models of the structure of knowledge. *Cognition*. 1998;65:103–135. DOI: 10.1016/s0010-0277(97)00041-3.
19. Murphy GL, Allopena PD. The locus of knowledge effects in concept learning. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1994;20(4):904–919. DOI: 10.1037/0278-7393.20.4.904.
20. Dupré J. Natural kinds and biological taxa. *Philosophical Review*. 1981;90:66–90. DOI: 10.2307/2184373.
21. Zubin D. Gender and folk taxonomy: the indexical relation between grammatical and lexical categorization. In: Craig C, editor. *Noun Classes and Categorization*. Amsterdam: John Benjamins; 1983. p. 139–180.
22. Leech E. Anthropological aspects of language: animal categories and verbal abuse. In: Lenneberg E, editor. *New Directions in the study of language*. Cambridge: MIT Press; 1964. p. 505–516.
23. Wierzbicka A. *Lingua mentalis: the semantics of natural language*. London: Academic Press; 1980. 367 p.
24. Atran S. Folk biological cognition. *Current Anthropology*. 1993;34(2):195–198. DOI: 10.1086/204162.
25. Frake C. The diagnosis of disease among the Subanon of Mindanao. *American Anthropologist*. 1961;61(1):113–132. DOI: 10.1525/aa.1961.63.1.02a00070.
26. Hunn E. The utilitarian factor in folk biological classification. *American Anthropologist*. 1982;84(4):830–847. DOI: 10.1525/AA.1982.84.4.02A00070.
27. Berlin B. *Ethnobiological classification: principles of categorization of plants and animals in traditional societies*. Princeton: Princeton University Press; 1992. 364 p.
28. Berlin B, Breedlove D, Raven P. Folk taxonomies and biological classification. *Science*. 1966;154:273–275. DOI: 10.1126/science.154.3746.273.
29. D'Andrade R. Folk taxonomies. In: D'Andrade R. *The development of cognitive anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press; 1995. p. 92–121.
30. Mair E. *Printsipy biologicheskoi sistematiki* [Principles of biological systematics]. Mina MV, translator; Geptener VG, editor. Moscow: Mir; 1971. 454 p. Russian.
31. Pavlinov IYa. *Taxonomic nomenclature. Book 1. From Adam to Linnaeus*. Moscow: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK; 223 p. Russian.
32. Cruse D. Hyponymy and its varieties. In: Green R, Bean C, Myaeng S, editors. *The semantics of relationships*. Dordrecht: Springer Science; 2002. p. 3–21.
33. Kubriakova ES. *Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge. On the way to knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in perceiving the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury; 2004. 560 p. Russian.
34. Atran S. Modular and cultural factors in biological understanding: an experimental approach to the cognitive basis of science. In: Carruthers P, Stich S, Siegal M, editors. *The cognitive basis of science*. Cambridge: Cambridge University Press; 2009. p. 41–72.
35. Atran S. Folk biology and the anthropology of science: cognitive universals and cultural particulars. *Behavioral and Brain Sciences*. 1998;21(4):547–569. DOI: 10.1017/s0140525x98001277.

Статья поступила в редколлегию 13.09.2022.
Received by editorial board 13.09.2022.